

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ18-18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Фролкиной С.В.,
Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 сентября 2018 г. гражданское дело по иску Удовик Ольги Валерьевны к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Берёзовском Кемеровской области о признании незаконным решения об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости, об обязанности включить в специальный стаж периоды работы, о назначении досрочной страховой пенсии по старости

по кассационной жалобе начальника государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Берёзовском Кемеровской области Цуры Е.Ф. на решение Берёзовского городского суда Кемеровской области от 7 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 февраля 2018 г., которыми иски удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Удовик О.В. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Берёзовском Кемеровской области (далее – УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области,

пенсионный орган) о признании незаконным решения об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости, об обязанности включить в специальный стаж периоды работы, о назначении досрочной страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований Удовик О.В. указала, что с 5 августа 1992 г. она работала палатной медсестрой чистого хирургического отделения Медико-санитарной части г. Шахтинска Республики Казахстан, которая 25 января 1999 г. была переименована в Коммунальное государственное казенное предприятие Р.М.О., с 23 апреля 1998 г. – медицинской сестрой операционного блока в Коммунальном государственном казённом предприятии Р.М.О., которое на основании приказа от 13 января 2005 г. № 14 было преобразовано в Коммунальное государственное казённое предприятие «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан (впоследствии казённое государственное предприятие «Центральная больница г. Шахтинск»). Со 2 марта 2009 г. Удовик О.В. переведена старшей медицинской сестрой операционного блока названной больницы, 27 июня 2014 г. уволена с занимаемой должности по соглашению сторон в связи с переездом в Российскую Федерацию.

1 июня 2017 г. Удовик О.В. обратилась в УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области с заявлением о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения).

Решением УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области от 1 сентября 2017 г. Удовик О.В. отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ввиду отсутствия 30-летнего стажа медицинской деятельности в учреждениях здравоохранения. Учтённый пенсионным органом специальный медицинский стаж Удовик О.В. составил 3 года 10 месяцев 8 дней.

В специальный медицинский стаж Удовик О.В. пенсионный орган не засчитал периоды её работы в должности медицинской сестры хирургического, уролого-хирургического отделения Центральной больницы г. Шахтинска Республики Казахстан с 5 августа 1992 г. по 27 июня 2014 г. (включая периоды нахождения Удовик О.В. в отпуске по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет с 1 февраля 1995 г. по 1 января 1996 г., с 3 июля 2001 г. по 27 октября 2002 г.) в связи с непоступлением справок из компетентных органов.

Удовик О.В. полагает решение УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области незаконным, поскольку при её обращении с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости она представила все необходимые для назначения пенсии документы: трудовую книжку, архивную справку о стаже от 15 мая 2014 г., выданную Государственным архивом г. Шахтинска Республики Казахстан, выписку из индивидуального лицевого счёта, справку, уточняющую особый характер работы. По мнению Удовик О.В., непредставление

компетентными органами Республики Казахстан запрошенных пенсионным органом сведений, не является препятствием для назначения ей досрочной страховой пенсии по старости, поскольку согласно Соглашению государств-участников Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» пенсионное обеспечение граждан осуществляется в соответствии с законодательством за счёт средств государства их постоянного проживания (места жительства). Это Соглашение предусматривает положение о том, что для установления гражданам права на пенсию, в том числе на льготных основаниях и за выслугу лет, учитывается трудовой стаж, приобретённый ими на территории государств, являющихся участниками соглашения, а также на территории бывшего СССР, за время до вступления в силу названного соглашения.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Берёзовского городского суда Кемеровской области от 7 ноября 2017 г. исковые требования Удовик О.В. удовлетворены частично.

Признано незаконным решение УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области от 1 сентября 2017 г. об отказе в назначении Удовик О.В. страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в части отказа во включении в специальный трудовой стаж периодов работы с 5 августа 1992 г. по 1 февраля 1995 г., со 2 января 1996 г. по 22 апреля 1998 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения казённого государственного предприятия «Центральная районная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, с 23 апреля 1998 г. по 2 июля 2001 г., с 28 октября марта 2009 г. в должности старшей медицинской сестры операционного блока казённого государственного предприятия «Центральная клиническая больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, со 2 марта 2009 г. по 27 июня 2014 г. в должности старшей медицинской сестры операционного блока казённого государственного предприятия «Центральная клиническая больница г. Шахтинск» Республики Казахстан и назначении истцу пенсии.

На УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области возложена обязанность включить в специальный трудовой стаж Удовик О.В. для назначения пенсии в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в льготном исчислении периоды её работы с 5 августа 1992 г. по 1 февраля 1995 г., со 2 января 1996 г. по 22 апреля 1998 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения казённого государственного предприятия «Центральная районная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, с 23 апреля 1998 г. по 2 июля 2001 г., с 28 октября 2002 г. по 1 марта 2009 г. в должности старшей медицинской сестры операционного блока казённого государственного предприятия «Центральная клиническая больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, со 2 марта 2009 г. по 27 июня 2014 г. в должности старшей медицинской сестры операционного блока казённого государственного предприятия «Центральная клиническая больница г. Шахтинск» Республики

Казахстан, назначить Удовик О.В. страховую пенсию по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с 1 июня 2017 г.

В остальной части иска Удовик О.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 февраля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Начальник УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области Цура Е.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 28 мая 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела стороны спора, не сообщившие о причинах неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Удовик О.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Удовик О.В. с 5 августа 1992 г. работала в должности палатной медицинской сестры чистого хирургического отделения Медико-санитарной части г. Шахтинск Республики Казахстан. Это лечебное учреждение с 25 января 1999 г. было переименовано в Коммунальное государственное предприятие Р.М.О., которое, в свою очередь, с

13 января 2005 г. было преобразовано в Коммунальное государственное казённое предприятие «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, а впоследствии реорганизовано в казённое государственное предприятие «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан.

С 1 апреля 1996 г. Удовик О.В. была переведена на должность медицинской сестры уролого-хирургического отделения, с 23 апреля 1998 г. – на должность медицинской сестры операционного блока названного медицинского учреждения.

В период работы Удовик О.В. в казённом государственном предприятии «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан ей были предоставлены отпуска по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет с 1 февраля 1995 г. по 1 января 1996 г. и с 3 июля 2002 г. по 27 октября 2002 г.

Со 2 марта 2009 г. Удовик О.В. была переведена старшей медицинской сестрой операционного блока казённого государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан.

27 июня 2014 г. трудовой договор с Удовик О.В. был расторгнут по соглашению сторон в связи с её выездом в Российскую Федерацию.

Судом также установлено, что с 10 июля 2014 г. по настоящее время Удовик О.В. работает в муниципальном бюджетном учреждении здравоохранения «Центральная городская больница» г. Берёзовского Кемеровской области в операционном блоке в должности операционной медицинской сестры.

1 июня 2017 г. Удовик О.В. обратилась в УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области с заявлением о назначении ей страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения).

Решением УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области от 1 сентября 2017 г. Удовик О.В. отказано в назначении страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием необходимого специального стажа, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, и непоступлением подтверждающих справок из компетентных органов. По подсчётам пенсионного органа, специальный стаж лечебной деятельности Удовик О.В. на день подачи заявления составил 3 года 10 месяцев 8 дней, общий стаж также составил 3 года 10 месяцев 8 дней.

В расчёт специального стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, пенсионным органом включены периоды работы Удовик О.В. с 10 июля по 31 августа 2014 г. (1 месяц 22 дня, в льготном исчислении – 2 месяца 18 дней), с 24 октября 2014 г. по 27 марта 2017 г. (2 года 5 месяцев 3 дня, в льготном исчислении – 3 года 7 месяцев 20 дней) в должности операционной медицинской сестры операционного блока в муниципальном бюджетном

учреждении здравоохранения «Центральная городская больница» г. Берёзовского Кемеровской области.

В специальный стаж лечебной деятельности Удовик О.В. по причине непоступления справок из компетентных органов УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области не были включены периоды её работы в должности медицинской сестры хирургического отделения, медицинской сестры уролого-хирургического отделения казённого государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинска» Республики Казахстан с 5 августа 1992 г. по 27 июня 2014 г. (в том числе периоды отпусков по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет с 1 февраля 1995 г. по 1 января 1996 г. и с 3 июля 2001 г. по 27 октября 2002 г.).

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Удовик О.В. о включении в специальный стаж лечебной деятельности, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периода её работы с 5 августа 1992 г. по 27 июня 2014 г. (за исключением периодов нахождения Удовик О.В. в отпусках по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет с 1 февраля 1995 г. по 1 января 1996 г. и с 3 июля 2001 г. по 27 октября 2002 г.) в должности медицинской сестры хирургического отделения, медицинской сестры уролого-хирургического отделения казённого государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинска» Республики Казахстан, суд первой инстанции сослался на Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» и указал на то, что включение периодов работы на территории иностранного государства, каким является Республика Казахстан, после распада СССР, законодательством не предусмотрено. Вместе с тем Правление Пенсионного фонда Российской Федерации распоряжением от 22 июня 2004 г. № 99р «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств-республик бывшего СССР» признаёт возможность включения в стаж, дающий право на назначение пенсии, периодов работы на территории государств-участников Содружества Независимых Государств не только за период до 13 марта 1992 г., но и после этой даты – до 1 января 2002 г.

Распоряжением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 99р «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств-республик бывшего СССР», на которое в обоснование своих выводов сослался суд первой инстанции, утверждены Рекомендации по проверке правильности назначения пенсий лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из государств-республик бывшего СССР.

Согласно пункту 5 названных Рекомендаций для определения права на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочную трудовую пенсию по старости лицам, прибывшим из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 г., учитывается трудовой стаж, приобретённый на территории любого из

этих государств, а также на территории бывшего СССР. При этом трудовой стаж, имевший место в государствах-участниках Соглашения от 13 марта 1992 г., приравнивается к страховому стажу и стажу на соответствующих видах работ. Периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, а также порядок исчисления и правила подсчёта указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации. Периоды работы по найму после 1 января 2002 г. (после вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ) могут быть включены в подсчёт трудового (страхового) стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность. Указанные периоды работы на территории государства-участника Соглашения от 13 марта 1992 г. подтверждаются справкой компетентных органов названного государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование.

Учитывая приведённые положения пункта 5 Рекомендаций по проверке правильности назначения пенсий лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из государств-республик бывшего СССР, утверждённых распоряжением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 99р, и отметив, что за Удовик О.В. работодателем производилась уплата страховых взносов на пенсионное обеспечение в спорные периоды трудовой деятельности, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что спорные периоды работы Удовик О.В., в том числе и после 1 января 2002 г., также подлежат включению в стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости.

В качестве доказательств, подтверждающих стаж лечебной деятельности Удовик О.В. на территории Республики Казахстан и, соответственно, наличие у Удовик О.В. права на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», судом приняты представленные ею в пенсионный орган и впоследствии в суд документы: копия трудовой книжки; ксерокопии справок, уточняющих особый характер работы или условий труда, необходимого для назначения льготных пенсий; письмо Дирекции «Межведомственный расчетный центр социальных выплат» – филиал некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация «Правительство для граждан» от 5 мая 2017 г. в адрес Удовик О.В. с приложением ксерокопии документа, содержащего сведения об оборотах по транзитным счетам вкладчика Удовик О.В.; ксерокопия справки о переименовании организации – коммунального государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинск»; ксерокопия архивной справки о размере заработной платы Удовик О.В. за период с сентября 1992 г. по декабрь 1993 г.; ксерокопия справки о заработке Удовик О.В. в Коммунальном государственном предприятии «Центральная больница г. Шахтинск» за периоды с января 1994 г. по декабрь 1999 г. в тенге, с января 2000 г. по декабрь 2004 г. в тенге,

с января 2005 г. по декабрь 2009 г. в тенге, с января 2010 г. по май 2014 г. в тенге). Сославшись на положения части 9 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которым орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений, суд первой инстанции указал на то, что непоступление в установленный срок ответа из компетентного органа Республики Казахстан на запрос пенсионного органа о подтверждении стажа истца в спорный период не может быть поставлено ей в вину, при наличии у последней трудовой книжки, имеющей записи о её работе в спорный период, который также подтверждён надлежащим образом заверенной справкой из компетентного органа Республики Казахстан.

Руководствуясь подпунктом «б» пункта 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, Правилами исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и учитывая, что Удовик О.В. работала в спорные периоды в должности медицинской сестры хирургического отделения, операционного блока, работа в которых подлежала льготному исчислению (1 год как 1 год и 6 месяцев), суд первой инстанции возложил на УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области обязанность включить в специальный стаж лечебной деятельности Удовик О.В. в льготном исчислении (1 год как 1 год и 6 месяцев) периоды её работы с 5 августа 1992 г. по 1 февраля 1995 г., со 2 ноября 1996 г. по 22 апреля 1998 г., с 23 апреля 1998 г. по 2 июля 2001 г., с 28 октября 2002 г. по 1 марта 2009 г., со 2 марта 2009 г. по 27 июня 2014 г. в качестве медицинской сестры хирургического отделения, медицинской сестры уролого-хирургического отделения Центральной клинической больницы г. Шахтинска Республики Казахстан.

Периоды нахождения Удовик О.В. в отпусках по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет с 1 февраля 1995 г. по 1 января 1996 г. и с 3 июля 2001 г. по 27 октября 2002 г. не были включены судом первой инстанции в специальный стаж лечебной деятельности Удовик О.В., поскольку эти периоды имели место после 6 октября 1992 г.

Принимая во внимание, что с учётом включения в специальный стаж в льготном исчислении перечисленных выше периодов работы истца, продолжительность её специального стажа лечебной деятельности на момент подачи заявления о досрочном назначении страховой пенсии по старости составила более 30 лет, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для возложения на ответчика обязанности назначить истцу досрочную страховую пенсию по старости по пункту 20 части 1 статьи 30

Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с даты обращения Удовик О.В. в УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области, то есть с 1 июня 2017 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнив их суждением о том, что отмена на территории Республики Казахстан с 1 января 1998 г. института досрочных пенсий не имеет значения, поскольку вопросы в области пенсионного обеспечения граждан государств – участников Содружества Независимых Государств урегулированы Соглашением от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», в статье 1 которого указано, что пенсионное обеспечение граждан государств – участников этого Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают, а истец проживает на территории Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

До 1 января 2015 г. основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии были установлены Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ законодательство Российской Федерации о страховых пенсиях состоит из названного федерального закона, Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования», других федеральных законов.

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

13 марта 1992 г. государствами-участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (далее также Соглашение от 13 марта 1992 г.).

В соответствии со статьёй 1 названного Соглашения, пенсионное обеспечение граждан государств-участников этого Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Пунктом 2 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 г. определено, что для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств-участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретённый на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

Государства-участники Соглашения берут на себя обязательства информировать друг друга о действующем в их государствах пенсионном законодательстве, последующих его изменениях, а также принимать необходимые меры к установлению обстоятельств, имеющих решающее значение для определения права на пенсию и её размера (статья 10 Соглашения от 13 марта 1992 г.).

Частью 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных данным федеральным законом.

В числе этих условий, как следует из содержания статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, возраст (часть 1 статьи 8 названного закона), страховой стаж (часть 2 статьи 8 названного закона), индивидуальный пенсионный коэффициент (часть 3 статьи 8 названного закона).

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ страховой стаж – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и её размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

В силу части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа (часть 2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г.).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии по старости определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2011 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при наличии определённых условий, в числе которых страховой стаж, то есть суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

С наличием страхового стажа определённой продолжительности связывается и право отдельных категорий работников на досрочное назначение страховой пенсии по старости. Так, право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие, в том числе в городах, не менее 30 лет лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Статьёй 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определены периоды работы и (или) иной деятельности, включаемые в страховой стаж.

В страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (часть 1 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 этого закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии

с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Аналогичные положения о периодах работы и (или) иной деятельности, включаемых в страховой стаж, были установлены статьёй 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2002 г. и действовал до 1 января 2015 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Пунктом 2 статьи 29 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», который не применяется с 1 января 2015 г., за исключением норм, регулирующих порядок исчисления размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в части, ему не противоречащей, было предусмотрено, что уплата взносов на государственное социальное страхование до 1 января 1991 г., единого социального налога (взноса) и единого налога на вменённый доход для определённых видов деятельности, имевшая место в период до вступления в силу данного закона, приравнивается к уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В соответствии с частью 4 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ правила подсчёта и подтверждения страхового стажа, в том числе с использованием электронных документов или на основании свидетельских показаний, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Во исполнение приведённой нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий (далее также – Правила № 1015).

Согласно пункту 5 Правил № 1015 периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись за пределами Российской Федерации, подтверждаются документом территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации об уплате страховых взносов, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации.

Пунктом 6 Правил № 1015 определено, что к уплате страховых взносов при применении названных Правил приравнивается уплата взносов на государственное социальное страхование до 1 января 1991 г., единого социального налога (взноса) и единого налога на вменённый доход для определённых видов деятельности. Уплата следующих обязательных платежей подтверждается: взносы на государственное социальное страхование за период до 1 января 1991 г. – документами финансовых органов или справками архивных учреждений (подпункт «а» пункта 6 Правил № 1015); страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за период до 1 января 2001 г. и с 1 января 2002 г. – документами территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации (подпункт «б» пункта 6 Правил № 1015); единый

социальный налог (взнос) за период с 1 января по 31 декабря 2001 г. – документами территориальных налоговых органов (подпункт «в» пункта 6 Правил № 1015); единый налог на вменённый доход для определённых видов деятельности – свидетельством и иными документами, выданными территориальными налоговыми органами (подпункт «г» пункта 6 Правил № 1015).

Пунктом 11 Правил № 1015 установлено, что документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка. При отсутствии трудовой книжки, а также в случае если в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы.

Аналогичные положения были предусмотрены пунктами 4, 5, 6 Правил подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555 (утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015).

Порядок установления страховых пенсий определён статьей 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Согласно части 1 названной статьи установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией.

Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчёта размера фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), правила обращения за указанной пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), в том числе работодателей, их назначения (установления) и перерасчёта их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, перевода с одного вида пенсии на другой, проведения проверок документов, необходимых для установления указанных пенсий и выплат, правила выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, правила ведения пенсионной документации, а также сроки хранения выплатных дел и документов о выплате и доставке страховой пенсии, в том числе в

электронной форме, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (часть 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Необходимые для установления страховой пенсии и выплаты страховой пенсии документы могут быть запрошены у заявителя только в случаях, если необходимые документы не находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, за исключением случаев, если такие документы включены в определённый Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» перечень документов (часть 7 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Иные необходимые документы запрашиваются органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в иных государственных органах, органах местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях и представляются такими органами и организациями на бумажном носителе или в электронной форме. Заявитель вправе представить указанные документы по собственной инициативе (часть 8 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений (часть 9 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Приказом Министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 958н утверждён Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчёта размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению (далее – Перечень).

Согласно пункту 2 Перечня для установления пенсии необходимы документы, удостоверяющие личность, возраст, место жительства, гражданство, регистрацию в системе обязательного пенсионного страхования гражданина, которому устанавливается пенсия, и другие документы в зависимости от вида устанавливаемой пенсии, предусмотренные этим перечнем, а также соответствующее заявление об установлении пенсии, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях», Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Пунктом 6 Перечня определено, что для назначения страховой пенсии по старости необходимы документы: подтверждающие периоды работы и (или) иной деятельности и иные периоды, включаемые (засчитываемые) в страховой стаж, правила подсчёта и подтверждения которого утверждены постановлением

Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» (подпункт «а» пункта 6 Перечня); об индивидуальном пенсионном коэффициенте (подпункт «б» пункта 6 Перечня).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 12 Перечня для назначения страховой пенсии по старости в соответствии со статьями 30-32 Федерального закона «О страховых пенсиях» в дополнение к документам, предусмотренным пунктами 6 и 7 этого перечня, необходимы документы, подтверждающие периоды работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости (часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 31, пункт 7 части 1 статьи 32, статья 33 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Необходимые для установления пенсии документы должны быть в подлинниках, выданных компетентными органами или должностными лицами, или в копиях, удостоверенных в установленном законодательством Российской Федерации порядке, и содержать достоверные сведения (пункт 51 Перечня).

Документы, необходимые для установления пенсии, могут быть представлены в форме электронного документа в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» (пункт 52 Перечня).

Приказом Министра труда России от 17 ноября 2014 г. № 884н утверждены Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателями, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчёта, корректировки из размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Правила № 884н).

Согласно пункту 22 Правил № 884н территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации при приёме заявления об установлении пенсии, в частности, даёт оценку содержащимся в документах сведениям, а также правильности их оформления; проверяет в необходимых случаях обоснованность выдачи документов и достоверность содержащихся в них сведений; принимает меры по фактам представления документов, содержащих недостоверные сведения; принимает решения (распоряжения) об установлении пенсии (отказе в её установлении) на основании совокупности документов, имеющих в распоряжении территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

Порядок проведения проверок документов, необходимых для установления пенсии, регламентирован разделом VI Правил № 884н.

Проверка представленных заявителем документов (сведений), необходимых для установления пенсии, в том числе обоснованность их выдачи, может осуществляться, в частности, путём направления запросов территориальным органом Пенсионного фонда России в компетентный орган государства–участника международного соглашения в области пенсионного обеспечения (пункт 65 Правил № 884н).

Из изложенного следует, что при назначении пенсии, в том числе досрочной страховой пенсии по старости, периоды работы и иной деятельности, которые выполнялись гражданами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (в данном случае в Республике Казахстан) и которые включаются в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ (в данном случае в специальный стаж лечебной деятельности), а также порядок исчисления и правила подсчёта указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации. Периоды работы граждан, прибывших в Российскую Федерацию из государств–участников Соглашения от 13 марта 1992 г., и имевших место за пределами Российской Федерации до 1 января 2002 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в основу которого была положена концепция страховой природы пенсионного обеспечения, и в страховой стаж с 1 января 2002 г. стали включаться периоды работы и (или) иной деятельности в случае уплаты страховых взносов), учитываются при исчислении страхового стажа в целях определения права на пенсию независимо от уплаты страховых взносов. Периоды же работы, которые выполнялись гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию из государств–участников Соглашения от 13 марта 1992 г., за пределами Российской Федерации после 1 января 2002 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») могут быть включены в подсчёт страхового стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность. Указанные периоды работы на территории государства–участника Соглашения от 13 марта 1992 г. должны быть подтверждены справкой компетентных органов соответствующего государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование.

В частности, согласно письму Пенсионного фонда Российской Федерации от 9 апреля 2008 г. № ЛЧ-25-25/3283, в Казахстане органом, в компетенцию которого входит подтверждение периодов уплаты страховых взносов на государственное пенсионное обеспечение (страхование), является Республиканское Государственное Казённое Предприятие «Государственный центр по выплате пенсий».

К документам, подтверждающим периоды работы и (или) иной деятельности (страховой стаж), в том числе периоды работы граждан на территории государств–участников Соглашения от 13 марта 1992 г., также

относятся справки, оформленные компетентными учреждениями (органами); справки, выданные организациями, учреждениями, предприятиями, на которых осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность; архивные справки, выданные в соответствии с требованиями законодательства государства–участника Соглашения от 13 марта 1992 г. Эти документы должны быть представлены гражданином в подлинниках или в копиях, удостоверенных в установленном законом порядке. При этом орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений, в том числе путём направления запросов в компетентный орган государства–участника международного соглашения в области пенсионного обеспечения.

Между тем положения норм материального права, регулирующих порядок и условия назначения страховых пенсий, в том числе досрочных, гражданам, осуществлявшим трудовую деятельность на территории государств–участников Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть за пределами Российской Федерации, и прибывшим в Российскую Федерацию из государств–участников Соглашения от 13 марта 1992 г., в данном случае из Республики Казахстан, судебными инстанциями учтены не были. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а именно: наличие у Удовик О.В. подтверждённого в предусмотренном законом порядке страхового стажа для назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с осуществлением лечебной деятельности, судами не устанавливались.

Возлагая на УПФР в г. Берёзовском Кемеровской области обязанность включить Удовик О.В. в специальный стаж в льготном исчислении периоды её работы с 28 октября 2002 г. по 1 марта 2009 г. в должности медсестры операционного блока Коммунального государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, со 2 марта 2009 г. по 27 июня 2014 г. в должности старшей медсестры операционного блока Коммунального государственного предприятия «Центральная больница г. Шахтинск» Республики Казахстан, судебные инстанции не учли, что в деле отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие уплату страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы Республики Казахстан, на территории которой в названные периоды осуществлялась трудовая деятельность Удовик О.В.

Принимая в качестве доказательств, подтверждающих страховой стаж, а также стаж лечебной деятельности Удовик О.В. на территории Республики Казахстан, представленные ею копии документов и оценивая данные доказательства как допустимые доказательства, подтверждающие наличие у Удовик О.В. оснований и условий для назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения), судебные

инстанции допустили существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Подлинные документы представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов (часть 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Правила оценки доказательств установлены статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с частью 5 которой при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа (часть 6 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно

установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, как усматривается из материалов дела, все имеющиеся в деле документы о периоде работы Удовик О.В. на территории Республики Казахстан (с 5 апреля 1992 г. по 27 июня 2014 г., то есть за период более 20 лет), имеющие значение для разрешения вопроса о наличии либо отсутствии у Удовик О.В. права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, представлены ею в копиях, которые в нарушение приведённых выше процессуальных норм не заверены, что не гарантирует их тождественность оригиналам. При этом в деле отсутствуют сведения о том, что судом обзревались оригиналы документов, на основании которых иск Удовик О.В. о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости был удовлетворён.

В нарушение требований частей 5 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не только не установил содержание оригиналов документов, представленных Удовик О.В. в незаверенных надлежащим образом копиях, но и не проанализировал имеющуюся в этих документах информацию (в частности, речь идёт о наличии в материалах дела незаверенной в установленном законом порядке справки об оборотах по транзитным счетам вкладчика Удовик О.В., которая принята судебными инстанциями в качестве достоверного и объективного доказательства, подтверждающего факт уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение за периоды трудовой деятельности Удовик О.В. на территории Республики Казахстан).

Суд апелляционной инстанции, на который процессуальным законом (абзац второй части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) равным образом возложена обязанность оценки имеющихся в деле доказательств, не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права и также основал свои выводы на доказательствах, полученных с нарушением закона.

Ввиду изложенного Судебная коллегия признает выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований Удовик О.В. о включении периодов работы в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности в льготном исчислении, и назначении ей в связи с этим досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» сделанными без учёта норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, при неустановлении судом обстоятельств, имеющих значение для дела и недоказанности установленных обстоятельств, имеющих значение для дела. В связи с этим обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Берёзовского городского суда Кемеровской области от 7 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 февраля 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Берёзовский городской суд Кемеровской области.

Председательствующий

Судьи